

К сведению авторов

«Журнал исследований социальной политики» публикует статьи по теории, истории и методологии социальной политики, результаты эмпирических исследований и экспериментов в сфере социальной политики как в России, так и за рубежом; учебно-методические материалы для преподавателей социальной политики как учебной дисциплины; библиографические обзоры и рецензии, а также информацию и обзоры результатов научных конференций в России и за рубежом.

Передавая в редакцию рукопись, автор обязуется не публиковать ее ни в каком ином издании ни полностью, ни частично.

Редакция принимает статьи объемом от 5 тыс. до 8 тыс. слов (1,5 авторских листа), в исключительных случаях до 10 тыс. слов, материалы предоставляются в электронном формате MS Word for Windows. Пришедшая рукопись должна включать сведения об авторе (авторах), с указанием фамилии, имени и отчества (полностью), ученой степени, ученого звания, рабочего адреса, номеров телефонов, факса, адреса электронной почты. Автор обязан указать источник всех приведенных в статье цитат, цифр и иной информации, аббревиатуры должны поясняться.

Ссылки в тексте должны содержать указание на автора, год публикации и страницу (например: «... как полагает О. Шкаратан [Шкаратан, 2000. С. 122]» или «... эта позиция нашла отражение в целом ряде работ [Miller, 1993; Уолцер, 1999]»). Список использованных источников оформляется в виде затекстового библиографического списка и нумеруется в алфавитном порядке. Библиографические описания изданий оформляются в соответствии с предлагаемым образцом:

Книги:

Лебедева Л. Ф. США: Государство и социальное обеспечение. Механизм регулирования. М.: Наука, 2000.
Leonard P. Postmodern Welfare. London: Sage, 1997.

Статьи в журналах:

Тихонова Н. Е., Шкаратан О. И. Российская социальная политика: выбор без альтернативы? // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 21–33.

Clarke J. Capturing the Customer: Consumerism and Social Welfare // Self, Agency and Society. 1996. Vol. 1. 1. P. 55–73.

Статьи в сборниках:

Шахназаров О. Л. Адресная социальная помощь — система социальной защиты для решения проблем нерыночного общества // Территориальные проблемы социальной политики М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 168–170.

Morris L. Legitimate membership of the welfare community // Welfare: Needs, Rights and Risks / ed. by M. Langan. London: Routledge, 1998. P. 215–257.

Монографии и сборники под редакцией:

Социальная политика в период перехода к рынку: проблемы и решения: сб. ст. / под ред. А. Осунда, М. Дмитриева. М.: Моск. центр Карнеги, 1996.

Forming Nation, Framing Welfare / ed. by G. Lewis. London: Routledge, 1998.

Статья сопровождается резюме на русском и английском языках объемом 80–100 слов, списком из 5–6 ключевых слов. Экспертиза материалов и рецензирование проводятся исключительно для внутреннего использования.

Все права на материалы, опубликованные в «Журнале исследований социальной политики», принадлежат редакции и авторам. Публикации журнала не могут быть воспроизведены в любой форме без письменного разрешения редакции. Все права сохраняются.

Статьи, публикуемые в журнале, индексируются и реферированы в международных библиографических агентствах и базах данных: Sociological Abstracts, Social Services Abstracts, Worldwide Political Science Abstracts (Cambridge Scientific Abstracts, San Diego, USA), International Bibliography of the Social Sciences (The London School of Economics and Political Science, London, UK), EBSCO Information Services (Ipswich, MA, USA), Global Content Alliances ProQuest (Ann Arbor, MI, USA).

«Журнал исследований социальной политики» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук — решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19.02.2010 года № 6/6.

Подписной индекс в каталоге Роспечати для индивидуальных подписчиков: 83290.

При поддержке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Саратовского государственного технического университета

THE JOURNAL OF SOCIAL POLICY STUDIES

ISSN 1727-0634

ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Том 10. № 3. 2012

Основан в 2003 году

Учредители:

НИУ «Высшая школа экономики»
Павел Романов, Елена Ярская-Смирнова

Редакторы:

Павел Романов, Елена Ярская-Смирнова

Приглашенный редактор:

Жанна Чернова

Ответственный секретарь:

Ростислав Кононенко

Редакционная коллегия:

Маргарета Бек-Виклунд (Университет Гётеборга, Швеция)

Энн Дэвис (Университет Бирмингема, Великобритания)

Дарья Завиржек (Университет Любляны, Словения)

Джон Кларк (Открытый Университет, Великобритания)

Валерий Мансуров (Институт социологии РАН, Россия)

Андрей Панов (Ассоциация работников социальных служб, Россия)

Майкл Раселл (Университет Бирмингема, Великобритания)

Сергей Смирнов (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия)

Наталья Тихонова (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия)

Сергей Ушакин (Принстонский университет, США)

Теодор Шанин (Московская высшая школа социальных и экономических наук, Россия)

Сергей Шинкин (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия)

Владимир Ядов (Институт социологии РАН, Россия)

Лев Яковсон (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Валентина Ярская (Саратовский государственный технический университет, Россия)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации «Журнал исследований социальной политики» ПИ № ФС77-49577 от 26.04.2012 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Founders:

Higher School of Economics
Pavel Romanov, Elena Iarskaia-Smirnova

Editors:

Pavel Romanov, Elena Iarskaia-Smirnova

Guest Editor:

Zhanna Chernova

Editorial assistant:

Rostislav Kononenko

Editorial Board:

Margareta Bäck-Wiklund (University of Göteborg, Sweden)

Ann Davis (University of Birmingham, UK)

Darja Završek (University of Ljubljana, Slovenia)

John Clarke (Open University, UK)

Valery Mansurov (Institute of Sociology, Moscow, Russia)

Andrei Panov (Association of Social Services Employees, Russia)

Michael Rasell (University of Birmingham, UK)

Sergey Smirnov (National Research University "Higher School of Economics", Russia)

Natalya Tikhonova (National Research University "Higher School of Economics", Russia)

Serguei Oushakin (Princeton University, USA)

Teodor Shanin (Moscow School of Social and Economic Sciences, Russia)

Sergey Shishkin (National Research University "Higher School of Economics", Russia)

Vladimir Yarov (Institute of Sociology, Moscow, Russia)

Lev Jakobson (National Research University "Higher School of Economics", Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Valentina Iarskaia (Saratov State Technical University, Russia)

Почтовый адрес: 109028, Россия, Москва
Покровский бульвар, 11
тел. +7 495 7729590*9425
Электронная почта: editorial@jpsps.ru
www: http://www.jpsps.ru
Иаor: http://www.jpsps-journal.blogspot.com

Address: 109028, Russia, Moscow
Parkway Pokrovsky, 11
Phone +7 495 7729590*9425
E-mail: editorial@jpsps.ru
www: http://www.jpsps.ru
Blog: http://www.jpsps-journal.blogspot.com

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РОДИТЕЛЬСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА СЕМЕЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ: МЕЖСТРАНОВЫЙ АНАЛИЗ

Ю. А. Зеликова

Данная статья показывает влияние индивидуальных ценностей на семейные ценности и на семейное поведение. Эмпирической базой исследования является пятая волна проекта World Value Survey, что позволяет провести межстрановой анализ семейных ценностей. Все страны, участвующие в исследовании, разделены на четыре группы: страны с либеральным режимом социального государства, консервативным режимом, социал-демократическим режимом и посткоммунистические страны. Результаты исследования показывают, что процесс модернизации, сопровождающийся изменениями индивидуальных ценностей, приводит к изменениям в семейных ценностях, ценностях воспитания и семейном поведении. Эти трансформации характеризуются разнообразием форм совместного проживания – как с партнерами, так и с детьми, а также стремлением воспитывать в своих детях эмансипирующие ценности. Режим социального государства имеет сильное влияние на выбор форм семейного поведения.

Ключевые слова: модернизация, ценности, семейное поведение, режим социального государства

Введение

Социологический контекст данной статьи – это анализ влияния социальных изменений на семейное поведение. Большинство исследований, которые посвящены изменениям в семейном поведении, концентрируются

В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе работы над проектом «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», выполненным в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 году, грант № 12–05–0017.

на экономическом развитии и политической культуре как ключевых факторах этих изменений [Thornton and Philipov, 2009; Lesthaeghe, 1983; Bachrach, 2001]. Несмотря на то, что семейные ценности и семейное поведение рассматриваются как взаимосвязанные и взаимозависимые переменные [Thornton, Axinn, Hill, 1992], основной фокус исследований направлен на изучение изменений в семейном и родительском поведении, и гораздо реже анализируются микро- и макрофакторы, которые определяют семейные и родительские ценности.

Основная задача данного исследования – понять, как изменения в индивидуальной ценностной структуре людей (в терминах «материалистические» и «постматериалистические» ценности [Inglehart, 1971]) отражаются на семейных ценностях, ценностях воспитания и семейном поведении. Данный исследовательский вопрос рассматривается в сравнительной перспективе, на межстрановом уровне. В качестве параметров, определяющих родительское и семейное поведение, анализируются отношение к традиционным и нетрадиционным формам семейного проживания, отношение к одинокому родительству и ценности воспитания, то есть качества, которые родители считают важным воспитывать в своих детях.

Теоретические основания исследования

Взаимосвязь ценностей и поведения, ценностей и этики давно интересует социальных ученых. После классических работ Мишеля Фуко о сущности этики [Foucault, 1994], Юргена Хабермаса о моральных оправданиях поведения [Habermas, 1990], Чарльза Тэйлора [Taylor, 1992] о борьбе за признание других форм поведения, а также ряда исследований, посвященных этике заботы, например [Tronto, 1993; Sevenhuijsen, 1998; Rose, 1999], ценности стали центральной концепцией ученых, занимающихся социальной политикой [Williams and Roseneil, 2004]. Кроме этого, изменения в семейных отношениях и семейных ценностях стали главным вопросом в теориях социальных изменений [Giddens, 1992; Beck and Beck-Gernsheim, 2002; Dennis and Erdos, 1993; Etzioni, 1993; Morgan, 2000; Wilson, 2003]. Однако надежные эмпирические данные, которые бы свидетельствовали, что изменения в ценностях ведут к индивидуализации и индивидуализму и нетрадиционным формам семейного поведения, отсутствуют.

В 1971 году Рональд Инглхарт высказал гипотезу о том, что, если человек растет в условиях дефицита основных благ (еда, жилье, одежда), у него формируются ценности выживания, он высоко ценит авторитет, рациональность, порядок, безопасность. Инглхарт называет таких людей материалистами. Люди, выросшие в условиях, где наличие основных благ является естественным состоянием, становятся людьми, для

которых забота о выживании, уважение к порядку и авторитетам имеют меньшее значение, а большую значимость приобретают идеи толерантности, гражданского участия, защиты природы и самопознания. Такие ценности Инглхарт называет ценностями самовыражения (или эмансипирующими ценностями), а людей, которые являются носителями таких ценностей – постматериалистами.

На основе своих эмпирических исследований Инглхарт сформулировал теорию человеческого развития, включающую социально-экономическое развитие, рост эмансипирующих ценностей и развитую демократию. Первый компонент дает возможность выбирать, второй – желание выбирать, третий – гарантирует право свободного выбора. В результате, развитие человечества – это выбор того, как жить и что делать.

Данная статья является попыткой внести свой вклад в понимание того, как материалистические и постматериалистические ценности на индивидуальном уровне влияют на семейное и родительское поведение, как меняется отношение к традиционным и нетрадиционным формам семейного проживания и воспитания детей. Другими словами, цель данного исследования – показать, как в процессе человеческого развития меняются семейные и родительские ценности, а также семейное поведение. В качестве третьего компонента теории Инглхарта в работе рассматривается режим социального государства как демократический институт, который способен (или не способен) гарантировать выбор форм семейного и родительского поведения.

Для типологии режимов социального государства мы используем классификацию Эспинга-Андерсена [Esping-Andersen, 1990], которая включает в себя три основных критерия: индекс декоммодификации, показатель того, насколько сильно индивид зависит от действия рыночных сил, влияние социального государства на социальную стратификацию и социальные агенты, которые ответственны за социальную защиту (государство, корпорации или рынок).

Эспинг-Андерсен выделил три режима:

1. *Либеральный (англо-американский) режим*: уровень декоммодификации – низкий; стратификация общества – сильная; государственное вмешательство осуществляется в форме регулирования рынков. В данной модели государство берет на себя обязательства предоставить минимум социальных гарантий всем членам общества. Благосостояние человека зависит от его положения на рынке.

2. *Консервативный (франко-германский) режим*: уровень декоммодификации – высокий; стратификация общества – сильная; вмешательство государства осуществляется в форме прямого предоставления финансового обеспечения и регулирования рынков. Государство разрабатывает отдельные социальные программы для различных профессиональных и статусных групп в зависимости от трудового вклада.

3. *Социал-демократический (скандинавский) режим*: уровень декоммодификации – высокий; стратификация общества – слабая; вмешательство государства осуществляется в форме прямого предоставления финансового обеспечения. Все граждане государства имеют права на равные льготы.

Следует отметить, что в чистом виде ни один режим социального государства в настоящее время не существует. Однако мы используем данную типологию для выявления наиболее существенных различий между режимами. Основной гипотезой данного исследования является предположение о том, что родители, которые имеют более высокий уровень постматериалистических ценностей, стараются воспитать в своих детях стремление к независимости, решительность и настойчивость в реализации своих целей, воображение. Они более лояльно относятся к нетрадиционным формам семейной жизни и одинокому родительству. Такой тип семейного и родительского поведения возможен в странах с социал-демократическим режимом социального государства, когда социальная помощь не зависит от поколенческого контракта и семейного статуса индивида. Ответственность за благосостояние людей в пожилом возрасте несет государство.

Методология исследования

Эмпирической базой исследования являются результаты пятой волны опроса, выполненного в рамках проекта World Value Survey. Этот опрос проходил в 2005–2007 годах, в нем приняли участие 57 стран мира. Для анализа влияния ценностей родителей на семейное и родительское поведение было отобрано 26 стран, в том числе те, в которых существует тот или иной режим социального государства, а также посткоммунистические европейские государства. В связи с тем, что в эмпирической базе нет информации о возрасте детей, для анализа родительского и семейного поведения мы выделили группу родителей в возрасте до 45 лет (N=8700).

Описание аналитической модели исследования

Анкета World Value Survey содержит несколько вопросов, которые идентифицируют семейные ценности. Они демонстрируют отношение к разным формам семейной жизни:

Если кто-то Вам скажет, что для того, чтобы ребенок рос счастливым, он должен жить и воспитываться в доме, где живут оба родителя, как мама, так и папа, Вы согласитесь с ним? (ответ закодирован как дихотомическая переменная: 1 – согласен, 0 – не согласен).

Вы согласны с тем, что брак – это устаревший институт? (1 – согласен, 0 – не согласен).

Одобрите ли Вы желание женщины быть матерью-одиночкой, то есть желание иметь детей, не имея постоянных и стабильных отношений

с мужчиной? (ответ перекодирован в дихотомическую переменную: 1 – одобряю или одобряю при определенных условиях, 0 – не одобряю).

Ответы на эти вопросы являются зависимыми переменными в нашем исследовании. В качестве переменных, которые определяют семейное поведение, мы используем следующие показатели: доля семейных пар среди родителей (мы учитываем и официальный брак, и гражданский), доля неработающих матерей, состоящих в браке, и матерей, работающих неполный рабочий день, доля матерей и отцов, которые никогда не состояли в браке (одинокое родительство), а также информацию о том, кто в семье является человеком, который приносит основной доход.

Для анализа родительского поведения используются следующие вопросы: «Согласны ли Вы с тем, что университетское образование для мальчиков важнее, чем для девочек?» и «Какие качества вы считаете необходимым воспитывать в детях? Выберите 5 наиболее важных качеств: трудолюбие, ответственность, терпимость и уважение к другим людям, бережливое отношение к деньгам и вещам, религиозность, послушание, независимость, воображение, бескорыстие, решительность и настойчивость».

Мы предполагаем, что родители с более высоким уровнем постматериалистических ценностей чаще стремятся воспитывать в своих детях такие качества, как независимость, бескорыстие и воображение. А люди с более высоким уровнем материалистических ценностей чаще считают, что в детях надо воспитывать трудолюбие, послушание, религиозность, бережливость к деньгам и вещам. Мы также считаем, что люди с высоким уровнем материалистических ценностей согласятся с высказыванием о том, что университетское образование для мальчика важнее, чем для девочки.

В качестве объясняющей переменной данной модели используются индивидуальные материалистические и постматериалистические ценности респондента. Для измерения материалистических и постматериалистических ценностей мы используем методику Инглхарта [Abramson and Inglehart, 1995]. Она предполагает анализ ответов респондента на предложение выбрать две наиболее важных цели для его страны из четырех предложенных:

1. Поддержание порядка в стране.
2. Дать людям больше возможностей влиять на принятия решений правительством.
3. Борьба с ростом цен.
4. Защита свободы слова.

Респонденты, выбравшие первую и третью альтернативу, идентифицируются как материалисты. Респонденты, выбравшие вторую и четвертую позицию, считаются постматериалистами. Те, кто выбрал любые другие комбинации, рассматриваются как смешанный тип. В нашем исследовании мы их отнесли к категории «Другие».

В качестве второй объясняющей переменной мы используем в анализе три режима социального государства: либеральный, консервативный и социал-демократический. Посткоммунистические страны мы учитываем как референтную переменную, то есть рассматриваем, как все остальные страны отличаются от них.

Контрольные переменные в данной модели включают в себя возраст, пол, образование, семейный статус, количество детей и доход. Возраст измеряется в количестве прожитых лет. Образование, пол и семейный статус закодированы как дихотомические переменные: 1 – есть высшее образование, 1 – респондент женщина, 1 – респондент женат или имеет постоянные отношения с партнером, 0 – все другие варианты. Уровень дохода адаптировался по десятибалльной шкале от 10% самых низких доходов до 10% самых высоких доходов.

Метод анализа данных

Для исследования влияния ценностей родителей и режима социальной защиты на семейные ценности и ценности воспитания мы использовали логистический регрессионный анализ. Для каждой из наших зависимых переменных была построена логистическая модель. Эта модель оценивает вероятность того, что респондент с определенным уровнем материалистических и постматериалистических ценностей, с определенными социально-демографическими характеристиками, живущий в стране с тем или иным режимом социального государства, согласится с каждым из трех высказываний о семейных ценностях, выберет то или иное качество воспитания своих детей, а также согласится с тем, что университетское образование важнее для мальчика, чем для девочки.

Анализ полученных данных

Семейные ценности

В табл. 1 показаны частотные распределения ответов на вопросы, которые включены в наше исследование. Результаты представлены отдельно для мужчин и женщин и отдельно для каждой группы стран. Судя по данным исследования, самая большая доля родителей с материалистическими ценностями живет в посткоммунистических странах. Это ожидаемый результат, так как социально-экономические условия в этих странах не всегда способствуют удовлетворению базовых потребностей, что препятствует формированию постматериалистических ценностей.

Доля родителей-материалистов в странах с либеральным, консервативным и социал-демократическим режимом примерно одинакова. Исключение составляют матери из стран с либеральным режимом социальной политики, доля которых существенно выше, чем в странах с консервативным и социал-демократическим режимом. В отношении приверженности

к материалистическим ценностям матери из стран с либеральным режимом больше похожи на матерей из стран Восточной Европы. Это интересный результат, если учесть, что страны с либеральным режимом социальной политики являются экономически развитыми странами. Можно предположить, что это результат действия социальной политики, когда семьям не оказывается помощь, а благосостояние человека зависит от его положения на рынке, где действуют законы гендерного неравенства. В результате женщины с детьми, особенно матери-одиночки, становятся социально уязвимой группой населения.

Таблица 1

Частотные распределения анализируемых переменных

Параметры	Либеральный режим		Консервативный режим		Социал-демократический режим		Посткоммунистические страны	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Материалисты	39,4%	44,7%	35,3%	32,9%	37,4%	33,6%	54,6%	50,3%
Постматериалисты	10,1%	10%	15,7%	16,2%	14,5%	13,8%	4%	4,4%
Другие	40,5%	45%	48,9%	50,8%	48,4%	52,6%	41,5%	45,3%
Университетское образование для мальчиков важнее, чем для девочек	6%	2,7%	11,4%	6,5%	4,5%	0,5%	21,7%	5,4%

Рассмотрим результаты логистического анализа, демонстрирующие влияние материалистических ценностей и режима социального государства на согласие респондента с высказыванием о том, что ребенок, для того чтобы расти счастливым, должен жить вместе с обоими родителями. Как видно из табл. 2, родители с постматериалистическими ценностями скорее не согласны с данным высказыванием. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что материалистические ценности людей влияют на семейные ценности. С переходом на другой уровень ценностей родители начинают чаще отказываться от традиционных форм семейного проживания, от модели парного родительства – нукlearной семьи, и признают возможность выбора разнообразных форм проживания как для ребенка, так и для родителей.

Таблица 2

Результаты логистического регрессионного анализа семейных ценностей

Ребенок должен жить и воспитываться в доме вместе с мамой и папой	Брак – устаревший институт	Одобряете ли Вы желание женщины иметь ребенка без стабильных отношений с партнером	Университетское образование для мальчика важнее, чем для девочки				
Возраст	0,009	Возраст	-0,006	Возраст	-0,02	Возраст	-0,013*
Пол	-0,616*	Пол	-0,23*	Пол	0,263*	Пол	-0,428*
Образование	0,050	Образование	-0,243*	Образование	-0,007	Образование	0,010
Семейный статус	1,187*	Семейный статус	-1,047*	Семейный статус	-0,366*	Семейный статус	-0,225*
Количество детей	0,120*	Количество детей	-0,159*	Количество детей	-0,215*	Количество детей	0,042
Доход	-0,439*	Доход	0,302*	Доход	0,141	Доход	0,178
Постматериалисты	-0,2*	Постматериалисты	0,420*	Постматериалисты	0,181*	Постматериалисты	0,185
Либеральный режим	-2,09*	Либеральный режим	0,258*	Либеральный режим	0,062	Либеральный режим	-1,832*
Социал-демократический режим	-2,309*	Социал-демократический режим	0,274*	Социал-демократический режим	0,318*	Социал-демократический режим	-1,870*
Консервативный режим	-1,140*	Консервативный режим	0,191*	Консервативный режим	0,357*	Консервативный режим	-0,801*

Знак (*) в таблице означает, что значение коэффициента регрессии значимое ($p < 0,05$).

Результат регрессионного анализа показывает также значимые различия между странами с разным режимом социального государства. В посткоммунистических странах гораздо меньше родителей, которые согласны с тем, что ребенок может жить с кем-то одним из родителей и быть счастливым. Страны Восточной и Центральной Европы имеют низкий уровень модернизации и экономического развития. В связи с этим семья с одним родителем не всегда может удовлетворить даже базовые потребности ребенка. Государство также не может гарантировать детям из неполных семей достойного уровня обеспечения. Именно поэтому родители из бывших коммунистических стран реже, чем родители из экономически развитых стран, признают, что ребенок может быть счастлив в неполной семье.

Если говорить о контрольных переменных, то из табл. 2 видно, что во всех странах на отношение к нуклеарной модели семьи влияет только пол родителей. Независимо от ценностей и режима социального государства мужчины считают более правильным, когда ребенок живет с обоими родителями. Другие контрольные переменные, такие как доход, возраст, семейный статус, не оказывают значимого влияния при ответе на анализируемый вопрос.

Проверим, какие факторы влияют на согласие с высказыванием, что брак – это устаревший институт. В данном случае, результаты исследования также подтверждают гипотезу о влиянии материалистических ценностей родителей на семейные ценности. Родители с постматериалистическими ценностями скорее готовы отказаться от института брака, чем родители с материалистическими ценностями. Вероятно, люди с постматериалистическими ценностями реже рассматривают брак как инструмент решения материальных проблем или как способ повышения социального статуса, что снижает значимость этого института.

Если сравнивать группы стран, то можно увидеть, что посткоммунистические страны отличаются от всех остальных стран. Как видно из табл. 1, только 17% как отцов, так и матерей из стран Восточной Европы готовы согласиться с тем, что брак – это устаревший институт. В остальных странах доля отцов, которые считают, что институт брака устарел, достигает 25%, а матерей – 20%. Полученные результаты позволяют сделать два вывода. Во-первых, отцы из бывших социалистических стран более заинтересованы в браке, чем отцы из развитых экономических стран. Во-вторых, в посткоммунистических странах мужчины с детьми заинтересованы в институте брака так же, как и женщины с детьми. Во всех остальных странах мужчины с детьми менее заинтересованы в институте брака, чем женщины.

Сильнее всего на отказ от института брака влияет социал-демократический режим социального государства. Данный режим направлен на то, чтобы обеспечить независимость членов семьи друг от друга, что

приводит к высокому уровню индивидуализации и снижению значимости института брака.

Независимо от режима социального государства женатые люди, состоящие как в официальном, так и в гражданском браке, видят в институте брака больше преимуществ, чем неженатые. Родители с большим количеством детей также являются сторонниками института брака. Высокодходные люди менее заинтересованы в институте брака, чем люди с более низким доходом. Возраст на отношение к институту брака не влияет.

Последним высказыванием, тестирующим наличие традиционных семейных ценностей, является вопрос об одобрении одинокого материнства. Родители с постматериалистическими ценностями чаще поддерживают желание женщин иметь детей без стабильных отношений с мужчиной. Различия, связанные с режимом социального государства, заключаются в том, что страны с социал-демократическим и консервативным режимом значимо отличаются от стран с либеральным режимом, а также от бывших социалистических стран. В странах с либеральным режимом и в посткоммунистических странах родители, особенно отцы, реже готовы признать одинокое материнство. Их доля составляет чуть более 30%. В странах с социал-демократическим и консервативным режимом одинокое материнство поддерживают примерно 50% отцов и матерей.

Таким образом, исследование показывает, что постматериалистические ценности влияют на отношение к нетрадиционным формам семейной жизни и на отношение к одинокому родительство. Еще одним важным результатом является подтверждение влияния на семейные ценности политического, социального и культурного контекста. В посткоммунистических странах родители имеют наиболее сильные традиционные взгляды на брак, на полную модель семьи и на одинокое материнство.

Семейное поведение

После анализа семейных ценностей рассмотрим вопрос о том, как они определяют семейное поведение. В табл. 3 представлены характеристики семейного поведения родителей из разных групп стран. Из данной таблицы видно, что в посткоммунистических странах и в странах с консервативным режимом социального государства примерно 80% родителей в возрасте до 45 лет живут в официальном браке. Предпочтение гражданскому браку отдают только 7% родителей. В странах с либеральным и социал-демократическим режимом в официальном браке состоят соответственно 61 и 66% родителей до 45 лет. Гражданскому браку отдают предпочтение примерно 15% родителей из этих стран. Таким образом, либеральный и социал-демократический режим социального государства предоставляет больше возможности для выбора форм семейного поведения, что соответствует ценностям родителей в этих странах.

Таблица 3

Семейное поведение родителей до 45 лет

Параметры	Либеральный режим	Консервативный режим	Социал-демократический режим	Посткоммунистические страны
Семейный статус родителей				
В официальном браке	61,3%	79,5%	66,2%	80,8%
В гражданском браке	14,7%	7,2%	15,3%	5,8%
В браке, но живут раздельно	5,3%	4,3%	2,1%	1,5%
Разведены	6,3%	3,7%	8,2%	6,2%
Никогда не состояли в браке	8,9%	3,1%	4,8%	1,8%
Вдовцы	3,6%	2,2%	3,4%	4,0%
Одинокое родительство (% родителей, которые никогда не состояли в браке)				
Мужчины	5,4%	2,9%	2,5%	1,3%
Женщины	11,1%	3,3%	6,6%	2,1%
Занятость матерей, состоящих в браке				
Полная занятость	47,8%	52%	52%	64%
Частичная занятость	28,1%	19,9%	30,7%	6,2%
Домохозяйки	24,1%	28%	17,3%	27,5%
Кто в семье является основным кормильцем				
Мужчины	77,7%	89,7%	83,2%	75,7%
Женщины	19,5%	13%	18,7%	23,7%

В странах с либеральным режимом доля одиноких родителей значительно больше, чем в других странах. В этих странах 5% отцов и 11% матерей в возрасте до 45 лет никогда не состояли в браке (ни в официальном, ни в гражданском). В странах с социал-демократическим режимом социальной политики доля одиноких матерей составляет 6,6%, в странах с консервативным режимом – 3,3%, а в посткоммунистических странах – только 2,1%. И эти различия являются значимыми по критерию хи-квадрат.

Важным показателем семейного поведения является занятость матерей, состоящих в браке. В посткоммунистических странах самая большая доля матерей, имеющих полную занятость (64%). С одной стороны, высокую долю работающих матерей в этих странах можно объяснить тем, что гендерный контракт «работающая мать» был доминирующим для социалистических стран [Здравомыслова, Темкина, 2000]. С другой стороны, низкая поддержка семьи со стороны государства и нежелание работодателей предоставлять женщинам, имеющим детей, возможность работать неполный рабочий день, часто вынуждает матерей к полной занятости. Данный вывод подтверждает тот факт, что доля матерей с частичной занятостью в посткоммунистических странах составляет только 6%, в то время как в странах с социал-демократическим и либеральным режимом доля матерей, имеющих частичную занятость, составляет около 30%.

Доля неработающих женщин с детьми в посткоммунистических странах составляет примерно 28%. Ряд исследователей объясняют этот результат таким явлением, как патриархатный ренессанс [Баскакова, 1998], когда женщина добровольно отказывается от экономической независимости в пользу патриархальной модели семьи, то есть семьи с одним кормильцем. Однако этот результат также можно объяснить особенностями социальной политики в посткоммунистических странах. Невозможность работать неполный рабочий день, плохая обеспеченность местами в яслях и детских садах, а также низкий уровень услуг в этих учреждениях, нежелание работодателей оплачивать больничные, связанные с болезнями детей, часто вынуждают женщин отказываться от карьеры в пользу ухода за ребенком.

Таким образом, в странах, где социальная политика ориентирована на то, чтобы женщины с детьми были вовлечены в рынок труда, создаются условия для частичной занятости матерей. Такая политика приводит к индивидуализации, экономической независимости и самостоятельности матерей. Политика, ориентированная на поддержание работающего взрослого, позволяет людям выбирать формы семейного поведения.

В странах с консервативным режимом социальной защиты доля неработающих матерей также составляет 28%, что может являться результатом социальной политики, когда женщине выгоднее находиться дома, чем работать. В странах с социал-демократическим режимом социальной политики доля неработающих матерей составляет только 17%. Социал-демократический режим социальной политики предоставляет женщинам

с детьми возможность работать неполный рабочий день, то есть не прерывать карьеру и не попадать в экономическую зависимость от мужчины.

Важным результатом является то, что в посткоммунистических странах самый большой процент матерей, состоящих в браке, которые являются основным кормильцем в семье. Их доля составляет 24%. В странах с либеральным и социал-демократическим режимом социальной политики таких семей примерно 20%, а в странах с консервативным режимом – 13% (см. табл. 3). Этот результат можно объяснить особенностями экономической трансформации в посткоммунистических странах, когда женщины становятся более успешными, чем мужчины.

Таким образом, результаты исследования показывают, что семейные ценности влияют на семейное поведение. В странах, где родители имеют большую приверженность к нетрадиционным семейным ценностям, чаще встречаются нетрадиционные формы семейного поведения. Социальная политика в данном случае представляет собой институциональную поддержку стремлениям родителей выбирать формы семейного поведения. Из всех режимов социальной политики социал-демократический режим наиболее полно гарантирует родителям возможность выбора. Благодаря поддержке одинокого родительства, социальной помощи родителям независимо от пола и семейного статуса, обеспечению возможности частичной трудовой занятости, родители могут выбирать – жить ли им в официальном браке, гражданском браке или отказаться от брака вообще.

Ценности воспитания

Результаты логистического регрессионного анализа, представленные в табл. 4, позволяют предсказать, как ценности родителей влияют на ценности воспитания, то есть какие качества будут воспитывать в своих детях люди с постматериалистическими и материалистическими ценностями. Из приведенных данных видно, что родители с постматериалистическими ценностями чаще стремятся воспитывать в своих детях толерантность и уважение к другим, бескорыстие и воображение. Родители с материалистическими ценностями отдадут предпочтение воспитанию трудолюбия, бережливости к деньгам и вещам, религиозности. На выбор таких качеств, как независимость, настойчивость и решительность, ответственность, ценности родителей не влияют. Их равновероятно выбирают и родители с материалистическими и постматериалистическими ценностями. Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что ценности родителей влияют на ценности воспитания.

Режим социального государства также играет заметную роль в выборе всех анализируемых ценностей воспитания. Родители из посткоммунистических стран значимо отличаются от родителей из других стран. Для них характерно воспитание в детях религиозности, трудолюбия, бережливости к вещам и деньгам, а также послушания.

Таблица 4

Результаты логистического регрессионного анализа родительских ценностей

Считают нужным воспитывать независимость	Считают нужным воспитывать воображение	Считают нужным воспитывать ответственность	Считают нужным воспитывать бережливость к деньгам и вещам	Считают нужным воспитывать настойчивость
Возраст 0,17*	Возраст 0,002	Возраст 0,008	Возраст -0,008*	Возраст 0,001
Пол 0,133*	Пол -0,06	Пол 0,02	Пол -0,017	Пол -0,077
Образование 0,178*	Образование 0,234*	Образование 0,122	Образование -0,322*	Образование 0,155*
Семейный статус 0,106	Семейный статус 0,102	Семейный статус 0,025	Семейный статус -0,195*	Семейный статус 0,65
Количество детей -0,078*	Количество детей -0,193*	Количество детей 0,051	Количество детей 0,132*	Количество детей -0,112*
Доход 0,251*	Доход 0,47*	Доход 0,056	Доход -0,037	Доход 0,253*
Пост-материалисты 0,001	Пост-материалисты 0,609*	Пост-материалисты 0,012	Пост-материалисты -0,528*	Пост-материалисты 0,087
Либеральный режим 0,586*	Либеральный режим 1,113*	Либеральный режим -0,537*	Либеральный режим -0,769*	Либеральный режим 0,364*
Социал-демократический режим 1,401*	Социал-демократический режим 1,241*	Социал-демократический режим 1,27*	Социал-демократический режим -0,836*	Социал-демократический режим 0,443*
Консервативный режим 0,71*	Консервативный режим 0,584*	Консервативный режим 0,414*	Консервативный режим -0,219*	Консервативный режим 0,322*

Возраст -0,09*	Возраст 0,008*	Возраст 0,008	Возраст 0,005	Возраст -0,22*
Пол -0,92	Пол 0,16*	Пол 0,198*	Пол 0,066	Пол -0,012
Образование -0,12*	Образование 0,092	Образование 0,004	Образование 0,125*	Образование -0,378*
Семейный статус -0,089	Семейный статус -0,191*	Семейный статус 0,352*	Семейный статус -0,046	Семейный статус -0,119
Количество детей 0,061*	Количество детей 0,052	Количество детей 0,221*	Количество детей 0,011	Количество детей 0,113*
Доход -0,73	Доход -0,061	Доход -0,643*	Доход -0,05	Доход -0,283*
Постматериалисты -0,271*	Постматериалисты 0,237*	Постматериалисты 0,209	Постматериалисты 0,424*	Постматериалисты -0,374*
Либеральный режим -1,194*	Либеральный режим 1,176*	Либеральный режим -0,683*	Либеральный режим 0,984*	Либеральный режим 0,161*
Социал-демократический режим -2,711*	Социал-демократический режим 1,744*	Социал-демократический режим -1,193*	Социал-демократический режим 0,097	Социал-демократический режим -0,148
Консервативный режим -1,08*	Консервативный режим 0,498*	Консервативный режим -1,542*	Консервативный режим 0,427	Консервативный режим 0,137*

В посткоммунистических странах существует поколенческий контракт, в результате которого родители берут на себя обязанности по уходу за детьми в детском возрасте и по их поддержке в молодом возрасте, а дети возлагают на себя заботу о родителях в старости. Именно этим, с нашей точки зрения, можно объяснить желание родителей воспитывать в своих детях ценности, характерные для традиционного общества, когда родителям необходимо, чтобы дети признавали их авторитет и власть.

Воспитание ответственности и бескорыстия более характерно для родителей из стран с либеральным и консервативным режимом, чем для родителей из стран с социал-демократическим режимом. Эти качества также способствуют формированию поколенческого контракта между детьми и родителями.

В странах с социал-демократическим режимом родители чаще декларируют стремление воспитывать в своих детях независимость, воображение и толерантность. Можно предположить, что в этих странах не существует контракта между поколениями или он не так важен для жизни в пожилом возрасте.

Кроме ценностей родителей и режима социального государства на выбор ценностей воспитания влияют доход и образование. Так, более высокодоходные группы родителей предпочитают воспитывать в своих детях независимость, воображение, решительность и настойчивость, что подтверждает гипотезу о том, что с ростом благосостояния у людей появляются ценности самовыражения. Родители с высоким образовательным статусом также считают, что в детях надо воспитывать эмансипирующие ценности, то есть независимость, воображение и бескорыстие.

Таким образом, родители с постматериалистическими ценностями стремятся воспитывать в своих детях независимость, решительность и воображение, то есть качества, которые приводят к формированию эмансипирующих ценностей. Эмансипирующие ценности способствуют увеличению разрыва между поколениями. В странах, где экономическое положение старшего поколения зависит от поколенческого контракта с молодым поколением, родители с таким типом ценностей ставят себя в уязвимое положение, так как воспитанные у детей ценности не способствуют формированию такого контракта. Для родителей с эмансипирующими ценностями лучше всего подходит социал-демократический режим социального государства, он гарантирует экономическую защиту пожилых людей без заключения поколенческого контракта.

Заключение

Результаты нашего исследования показывают, что процесс модернизации, который сопровождается формированием у людей постматериалистических ценностей, неминуемо приводит к изменению ценностей,

связанных с семейным поведением, а также родительских ценностей. Появляется мотивация самостоятельно выбирать модели совместного проживания со своими партнерами и со своими детьми.

Институты социального государства создают возможность реализовывать эти мотивации. Наиболее благоприятны для разнообразия форм семейного проживания либеральный и социал-демократический режим социального государства, где наблюдается самое большое разнообразие форм семейного проживания. Таким образом, в этих странах процесс модернизации характеризуется изменением не только семейных ценностей, но и семейного поведения, чего нельзя сказать о странах с консервативным режимом социального государства, где более 80% родителей живут в официальном браке.

Результаты нашего исследования дают основания предполагать, что режим социального государства является макрофактором, который определяет семейное поведение. Недостаточная развитость институтов государства всеобщего благосостояния приводит к тому, что семейные ценности не соответствуют семейному поведению, а ценности воспитания приводят к конфликту между поколениями.

Список источников

- Баскакова М. Е.* Проблемы и права работников с семейными обязанностями // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания: В 2-х т. Т. 1. М.: МЦГИ, 1998.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15–24.
- Abramson P. R. and Inglehart R.* Education, Security, and Postmaterialism: A Comment on Duchand Taylor's "Postmaterialism and the Economic Condition" // *American Journal of Political Science*. 1995. P. 797–814.
- Bachrach C.* Comment: The Puzzling Persistence of Postmodern Fertility Preferences // *Population and Development Review*. 2001. Vol 27. P. 332–338.
- Beck U. and Beck-Gernsheim E.* *The Normal Chaos of Love*. Cambridge: Polity, 1995.
- Beck U. and Beck-Gernsheim E.* *Individualization*. London: Sage, 2002.
- Dennis N. and Erdos G.* *Families without Fatherhood*. London: IEA Health and Welfare Unit, 1993.
- Esping-Andersen G.* *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton N.J.: Princeton University Press, 1990.
- Etzioni A.* *The Parenting Deficit*. London: Demos, 1993.
- Foucault M.* *Ethics // Essential Works of Foucault 1954–1984 / ed. by Paul Rainbow*. London: Penguin, 1994.
- Giddens A.* *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Cambridge: Polity with Basil Blackwell, 1992.

- Habermas J.* Moral Consciousness and Communicative Action. Cambridge: Polity, 1990.
- Inglehart R.* The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-industrial Societies // *The American Political Science Review*. 1971. Vol. 65. P. 991–1017.
- Lesthaeghe R.* A Century of Demographic and Cultural Change in Western Europe: An Exploration of Underlying Dimensions // *Population and Development Review*. 1983. Vol. 9. № 3. P. 411–435.
- Morgan P.* Marriage-Lite: The Rise of Cohabitation and its Consequences. London: CIVITAS, 2000.
- Rose N.* Powers of Freedom: Reframing Political Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Sevenhuijsen S.* Citizenship and the Ethics of Care. London: Routledge, 1998.
- Taylor C.* "The Politics of Recognition." In *Multiculturalism and the Politics of Recognition* / ed. by Amy Gutmann. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992.
- Thornton A., Axinn W. and Hill D. H.* Reciprocal Effects of Religiosity, Cohabitation, and Marriage // *American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 98. № 3. P. 628–65.
- Thornton A. and Philipov D.* Sweeping Changes in Marriage, Cohabitation and Childbearing in Central and Eastern Europe: New Insights from the Developmental Idealism Framework // *European Journal of Population / Revue Européenne De Démographie*. 2009. Vol. 25. № 2. P.123–156.
- Tronto J. C.* Moral Boundaries: A Political Argument for an Ethic of Care. London: Routledge, 1993.
- Williams F., Roseneil S.* Public Values of Parenting and Partnering Social Politics. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Wilson J. Q.* The Marriage Problem. New York: HarperCollins, 2003.

Зеликова Юлия Александровна

кандидат социологических наук,

доцент кафедры методов и технологий социологических исследований

Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

электронная почта: jzelikova@hse.spb.ru
